

А. К. МАТВЕЕВ (Свердловск)

ТОПОНИМИЧЕСКИЕ ЭТИМОЛОГИИ. IX

22. нёрм- (нерм-, неръм-, норм-)

Нёрма I, пр. Выи (В-Т), *Нёрма* II, р. (басс. Сев. Двины, Краснобор.), *Нёрмуга*, пр. Пинегы (Пин.), *Нёрмус*, пр. Мезени (Леш.), *Нёрмуша* I, д. (Он.), *Нёрмуша* II, пр. Вели (Вель.), *Нёрмуя*, пр. Мезени (Мез.).

Нерма I, пр. Леди (Шенк.), *Нерма* II, пр. Мезени (Леш.), *Нермеж-губа*, низовья Сев. Двины (Архив П. М. Строева, том I. Русская историческая библиотека, т. XXXII, Петроград, 1915, № 234, 1568 г.), *Нермуша* I, р. (басс. Вели, Вель.), *Нермуша* II, р. (басс. Белого моря, Карел. АССР), *Нермушки*, луга (Пл.).

Нерьминьга, пр. Моши (Нянд.).

Норменьга, пр. Вели (Кон.), *Нормозеро* (Холм.).

Саам. (Суоникуля, Нотозеро) *ńoŕm̄a*, (Кильдин) *ńorma* 'heinäpaikka (vedessä, harv. maalla); заросшее травой место (в воде, реже на земле)', (Суоникуля) *ńoŕm̄i*, *ńoŕm̄eš* (adj.) 'heinikköinen', *ńoŕm̄ž* (dem.) (Т. I. Itkonen, Koltan- ja Kuolanlapin sanakirja, Helsinki 1958 (LSFU XV), стр. 305), (Кильдин) *ńoŕm̄* 'luhta, heinikkö (vedessä)', *ńoŕm̄jes* (adj.) (Т. I. Itkonen, Koltan- ja Kuolanlapin sanakirja, стр. 914—915).

Основа *нёрм-* фонетически точно соответствует саамским данным. Так как топонимы с основами *нерм-*, *неръм-* встречаются на той же территории, что и названия с основной *нёрм-*, основы *нерм-*, *неръм-* следует рассматривать как модификации основы *нёрм-*. Происхождение этих вариантов, однако, неясно: они могли возникнуть как в языке субстрата, так и на русской почве. Иногда о характере гласного первого слога вообще судить трудно: *Нермуша* II — картографическая форма, а название *Нермеж-губа* извлечено из документа XVI века. Наконец, в ряде случаев появление варианта *нерм-* может быть объяснено неточностью записи при фиксации названия (написание *e* вместо *ě*).

Мягкий *р'* в *Нерьминьга* скорее всего обусловлен позиционным смягчением перед *м'* при усвоении топонима русскими.

Что касается основы *норм-* в названиях *Норменьга* и *Нормозеро*, то она или возникла в результате переработки *нёрм-* > *норм-* на русской почве, или была преобразована под влиянием вепского языка, наслоившегося на саамский¹, ср. вепс. *noŕm̄* 'лужайка; целина' (см.: М. И. Зайцева, М. И. Муллонен, Словарь вепского языка, Ленинград 1972,

¹ См. об этом: А. К. Матвеев, Историко-этимологические разыскания. — Ученые записки Уральского государственного университета им. А. М. Горького, вып. 36. Языкознание, Свердловск 1960, стр. 118—119.

стр. 365). На вепское посредство указывает также полное отсутствие в пределах региона (Архангельская область) субстратной топонимической основы *нурм-*, ср. фин. *nurmi*, люд. *niŕm*, *nurm* 'niitty, pigmi', эст. *nurm* 'ylänkö', лив. *niŕm*, *niŕm* 'keto, pelto' (SKES II 403).

Семантически тождественные названия известны в саамской топонимике Кольского полуострова: *Njormeläpp*, *Njarmluht*, *Njormsuol* (Т. I. Itkonen, Koltan- ja Kuolanlapin sanakirja, стр. 998). Очень много подобных по семантике названий и в русской топонимике региона: *Лужки*, *Луговатое* (озеро), *Луговая* (река), *Луговки* (поле), *Поженка* (поженка 'небольшой луг' < рус. диал. *пожня* 'луг, покос'), *Поженный* (ручей) и т. п.

Наконец, этимология подтверждается употреблением данного географического термина в качестве детерминатива субстратного топонима: ср. название урочища *Лаконерма*² в низовьях Сев. Двины (А. А. Шахматов, Исследование о двинских грамотах XV в. — Исследования по русскому языку II, вып. 3. Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук, СПб. 1903, № 18); ср. также точную полукальку *Лакопожня* (Мез.).

Топонимы *Нёрма*, *Нерма* должны сопоставляться непосредственно с саам. *ńor̄ma*, *ńorma*, топонимам *Нёрмус*, *Нёрмуша*, *Нермуша*, *Нермушки* соответствуют саам. *ńor̄mes*, *ńor̄tjes* (adj.), *ńormv̄ž* (dem.). Для объяснения названия *Нермеж-губа* особенно интересно саам. *ńormv̄ž*. Гидроним *Нёрмуга* следует толковать 'Луговая река', если допустить, что топоформант *-уга* восходит к саам. (Нотозеро) *jockk^A*, (Кильдин) *jock^(A)*, (Йоканьга) *jock^(A)*, норв. *jokká* 'река' (Т. I. Itkonen, Koltan- ja Kuolanlapin sanakirja, стр. 67), а гидроним *Нёрмуя* — 'Луговая речка', так как топоформант *-уя* может восходить к саам. (Нотозеро) *v̄iv̄ije*, (Кильдин) *v̄iv̄ije*, (Йоканьга) *v̄iv̄ije*, (Имандра) *uoij*, *oj*, *uoij*, *uaj* 'речка; ручей' (Т. I. Itkonen, Koltan- ja Kuolanlapin sanakirja, стр. 765).

Вопрос о значении загадочного топоформанта *-иньга* (*Нерьминьга*) *-еньга* (*Норменьга*) пока остается открытым.

23. толбас-

Толбас I, луг (здесь же озеро *Толбасово* и речка *Толбасова*, В-Т), *Толбас II*, оз. (здесь же ложбина *Толбаскурки*, Леш.), *Толбас III*, луг (Мез.), *Толбас IV*, оз. (Он.).

Саам. (Нотозеро) *tuolvas*, (Кильдин) *tālvas*, (Йоканьга) *t̄lvas* 'tylppä, lattea; плоский'; (Паатсйоки) *t̄l̄v̄v̄ds*, (Кильдин) *t̄l̄v̄pt̄ds* 'tasanne, tasainen paikka; ровная площадка, ровное место' (Т. I. Itkonen, Koltan- ja Kuolanlapin sanakirja, стр. 616).

Таким образом, *Толбас* следует толковать 'Плоский (луг); Плоское (озеро)' и т. п. (ср. многочисленные в русской топонимике Архангельской и Вологодской областей названия озер и полей *Плоское*, лугов и ручьев *Плоский* и т. п.).

Для интерпретации названия ложбины *Толбаскурки* следует учесть саам. (Паатсйоки) *kurr^a*, (Кильдин) *kurr^(a)*, (Йоканьга) *kurr^a*, норв. *gurrå* 'kug, uoma; длинное узкое углубление; ложбина; русло' (Т. I. Itkonen, Koltan- ja Kuolanlapin sanakirja, стр. 181). Следовательно, исходное значение топонима в языке субстрата — 'Плоская ложбина'.

² Компонент *-нерма* в топониме *Лаконерма* сравнивает с саам. *нерм* (так!) и А. И. Попов (Из истории финно-угорских народностей. Рукопись диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук, ч. II, Л., 1947, стр. 64).

24. шунд-

Шундова, р. (басс. Ваги, Шенк.), *Шундовка I* и *Шундозеро I* (басс. Сев. Двины, Вин.), *Шундовка II* (басс. Сев. Двины, Вин.), *Шундозеро II* и *Шундрека* (Бел.), *Шундозеро III* и р. *Шундонец* (Он.), *Шундомень*, ур. (Баб.).

Ср. *Шундукса* в Карельской АССР (С. В. Григорьев, Каталог рек Карелии [рукопись]).

Саам. (Луле) *suddē*, норв. *sud'de*, (Инари) *sudde*, (Колтта) *suđđe^E*, (Кильдин) *suñd^{dtE}*, *suñd^t*, (Йоканьга) *suñd^{dtē}*, 'sula paikka jäässä, avanto; талое место во льду; полынья' (SKES IV, 1108); ср. фин. *sunta* 'lämmin; теплый'; *haalea* 'чуть теплый', южнокар.-ливв. *šunda, sunda, sundo* 'lämmin, haalea', *šundane, sundoñe* 'haalea', люд. *sundau* 'haalea (vesi)' (< ? саам.) (SKES IV 1108); ср. еще кар. *šunda* 'чуть тепленький' (устное сообщение А. В. Пунжиной).³

Названия с основой *шунд-* характерны для той части региона русского Севера, где встречаются субстратные саамские названия (см. А. К. Матвеев, Топонимические этимологии IV, СФУ IX 1973, карта на стр. 26). Уже поэтому более вероятно их саамское, а не прибалтийско-финское происхождение.⁴ Кроме того, прибалтийско-финские субстратные топонимы на Севере в анлауте обычно имеют *с-*, а не *ш-* (см.: А. К. Матвеев, Русская топонимика финно-угорского происхождения на территории севера Европейской части СССР. Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук II, Москва 1970, стр. 396—404). При всем этом названия *Шундонец* и *Шундозеро III*, отмеченные на крайнем северо-западе региона, могут быть и карельскими по происхождению.

Большинство топонимов с основой *шунд-* утратило субстратные топоформанты. Таковы *Шундова*, *Шундовка*, *Шундозеро*, *Шундрека*. Гидроним *Шундонец* в структурном отношении близок к южнокар.-ливв. *šundane, sundoñe*. В топониме *Шундомень* компонент *-мень* (< *-немь*) связан по происхождению с детерминативом, родственным фин. *niemi*, кар. *ñiemi*, вепс. *ñet*, эст. *neet* 'мыс' ('Талый мыс' или 'Мыс с полыньей'). О возможном существовании в вымерших саамских диалектах Севера этой лексемы нам уже приходилось писать раньше.⁵

Топоформант *-укса* в *Шундукса* предположительно можно сопоставлять с саам. (Нотозеро) *õžš^E*, (Кильдин) *viäžš^E*, (Йоканьга) *vjāžš^E*, норв. *oak'se* 'ветвь' (Т. I. Itkonen, Koltan- ja Kuolanlapin sanakirja,

³ Г. Н. Макаров в статье «К вопросу о прибалтийско-финских и коми-зырянских языковых контактах» (СФУ III 1967, стр. 86) высказал мнение, что люд. *sundau (vesi)* 'теплая вода', ливв. *sundo* 'чуть теплый', кар. *šundo* 'тепленький' заимствованы из пермских языков (удм. *шунды*, коми *шонди* 'солнце', *шонид* 'теплый'). Однако широкое распространение соответствующих лексем в саамских диалектах позволяет предложить другое решение вопроса. Поскольку общеперм. *š (= фин. *h*) в саамских диалектах соответствует как *s*, так и *š*, пермско-саамские параллели в данном случае, если они только не являются простым совпадением, следует рассматривать как общее ареальное явление, какого бы происхождения оно ни было. Прибалтийско-финские слова надо считать заимствованиями из саамского языка (ср. SKES IV 1108), что подтверждается как их локализацией в северных прибалтийско-финских языках (только в финском, карельском, а также в ливвиковском и людиковском наречиях), так и наличием начального *s* вместо ожидаемого *h* (в соответствии с саам. *s, š*, общеперм. *š).

⁴ О соответствии *ш-* саамских субстратных топонимов Севера саам. *s-* см.: А. К. Матвеев, Происхождение основных пластов субстратной топонимии русского Севера. — ВЯ 1969, № 5, стр. 47.

⁵ См.: А. К. Матвеев, Происхождение основных пластов субстратной топонимии русского Севера, стр. 47—48.

стр. 313), т. е. *Шундукса* означает 'Талая ветвь (реки)' или 'Ветвь (реки) с полыньей (полыньями)'.

В русской топонимике Севера много аналогичных по семантике названий: речки *Талая*, *Талица*, ручьи *Талый*, *Талец*, озеро, болото *Талое*.

Сокращения названий районов

Архангельской области: **Вель.** — Вельский, **Вин.** — Виноградовский, **В-Т** — Верхне-Тоемский, **Кон.** — Коношский, **Краснобор.** — Красноборский, **Леш.** — Лешуконский, **Мез.** — Мезенский, **Нянд.** — Няндомский, **Он.** — Онежский, **Пин.** — Пинежский, **Пл.** — Плесецкий, **Холм.** — Холмогорский, **Шенк.** — Шенкурский.

Вологодской области: **Баб.** — Бабаевский, **Бел.** — Белозерский.

A. K. MATVEJEV (Sverdlovsk)

TOPONYMIC ETYMOLOGIES. IX

The North-Russian substratal toponyms with the stems *нёрм-* (*нерм-*, *неръм-*, *норм-*), *толбас-*, *шунд-* take their origin from Lappish stems meaning respectively 'grass place in the water or, rarer, on the earth'; 'flat place'; 'melted ice; unfrozen patch of water in the midst of ice'.